



## Добрывичскій семейный архивъ Чихачевыхъ.

Милостивому Государю моему Николаю Матвѣевичу  
Его Превосходительство  
Чихачову

въ преображенскомъ полку въ офицерской улицѣ въ домѣ придворнаго Лейбъ-Хирурга Линдестрома.

Ирландія-Коркъ 21-го апрѣля 1805 года.

Дрожайшій Родитель!

Бывши въ такомъ же состояніи съ тѣхъ поръ какъ я писалъ къ вамъ послѣднее письмо, не почиталъ за нужное писать къ вамъ пока перемѣна съ нашимъ кораблемъ учинившаяся принудила меня увѣдомить васъ что крейсеровавъ около 6 мѣсяцевъ у береговъ Франціи, наконецъ насъ послали въ Англию и теперь идемъ въ Вестъ Индію съ конвоемъ Транспортовъ съ войсками къ острову Барбадосъ гдѣ непріятель уже высадилъ свои войска и мы надѣмся увидѣть родъ службы, причина моего неписанія къ вамъ когда я былъ въ Англии, ибо мы не знали ничего куда мы идемъ до послѣдняго дня, когда уже было поздно—и взявъ пустые Транспорты изъ Портсмута пришли сюда въ Ирландію т. е. въ Коркъ, гдѣ нагрузивъ войсками отвѣдѣмъ ихъ въ Вестъ Индію къ выше означенному мѣсту. Я слава Богу здоровъ и нынѣ люблю Англинскую службу хотя и весьма тяжела но что дѣлать, Я дѣржусь Батюшка вашей пословицѣ т. е. стерпится, слюбится и надѣюсь что сіе слово произнесено было изъ вашихъ устъ не напрасно говорю по Англински но къ нещастію позабываю по французски не имѣю никакихъ книгъ, причину же я думаю вы знаете

сами—наше жалованье въ Англіи ничего почти не значить, только что служить намъ класть въ компанію и кое какъ одѣваться, послѣднѣе же Англичане больше всего наблюдаютъ—гдѣ въ Россіи 1 Гиней въ Англіи тамъ 5, все такъ ужасно, дорого—Яже Дрожайшій Родитель полученные отъ васъ деньги и жалованье будьте увѣрены не трачу ни на что иное какъ на одѣжду и посему много чего нужнаго что я желаю имѣть не могу достать, не обезпокоивалъ бы я васъ о присланіи мнѣ денегъ ежели бы не имѣлъ нужды или вы бы были не удалены отъ меня, но теперь будучи удаленъ, не имѣю никого покровителей кромѣ Самойло Самойловича Грейка, которой не можетъ насъ снабжать ни чемъ и не хочетъ кромѣ только идущаго намъ жалованья то прошу васъ о присланіи мнѣ сколько нибудь ибо не токмо все платье но и бѣлье износится, починка же коего и мытье и на столъ въ компанію и всякое малое вещество требуетъ количество а мы же надѣялись въ Россіи бывши получать 180 фунтовъ но пришедъ въ Англію весьма обманулись и нынѣ получаемъ токмо 40 фунтовъ которые равняются въ Россіи 10-ти и коими весьма трудно себя содержать, мы въ гораздо худшемъ состояніи нежели бы бывъ Мичманами въ Россіи но что дѣлать я не стану упоминать объ этомъ все окончено Я желаю весьма возвратится въ Россію, съ нами весьма худо обходятся у меня же такой худой и строгой капитанъ что я почитаю свое житіе адомъ а Г. Грейкъ котораго я просилъ послать меня въ Остъ Индію не исполнилъ мое желанье, признаюсь вамъ что я на одномъ изъ проворнѣйшихъ и скоро ходящемъ фрегатѣ въ Англіи называемомъ Favorite капитанъ Іопп Davie никого изъ Гардемариновъ со мной нетъ—Англинская служба весьма строга и почему насъ ее заставляютъ исполнять, особенно же на моемъ кораблѣ прошу васъ Дрожайшій Родитель увѣдомить меня, выпущенъ ли въ Мичмана и ка'ъ высоко, на какомъ основаніи насъ послали въ Англію и что съ нами думаютъ дѣлать также каковы вы также братецъ и сестрицы которые надѣюсь приобретаютъ и со временемъ будутъ конечно помога старѣлому Родителю который также не оставляетъ попеченіемъ юныхъ своихъ дѣтей, я надѣюсь братецъ послѣдуетъ моему примѣру отдастся пространству Моря на провидѣніе всевышняго и также по желанію вашему будетъ щастливѣе нежели думавъ о роскошной жизни тѣхъ кои разоряютъ остатки имѣнія собравшаго ихъ родителями мы же къ щастію нашему не были воспитаны на сей ногѣ и надѣемся сами приобрести тяжелымъ житіемъ

первоначально и наконецъ заплатить и быть помоогою вамъ при вашей старости, мы еще молоды не знаемъ настоящей жизни, но я ручаюсь за самого себя что вы увидите что это неелсть но то что можетъ быть отъ сына, любящаго отца своего— прошу васъ поклонится отъ меня всѣмъ тѣмъ кто милы сердцу вашему, я имѣю переписку съ Самойло Самойловичемъ по Англински нарочно для практики и всегда чрезъ его посылаю вамъ свои письма, мы скоро снимаемся съ якоря и всякой съ веселымъ духомъ ожидаетъ въ непріятельскія войти въ окрестности высадить войска и можетъ быть между лѣтающими ядрами васъ сынъ окончить съ славой жизнь свою и надѣюсь что вы сохраняя вашу кровь прольете горячую слѣзу, я знаю что етого вамъ довольно, воля небеснаго творца, ни что такъ мнѣ не дорого какъ жизнь ваша о которой я молю всевышняго ежедневно и надѣюсь что Творецъ достойно примя продлить на нѣсколько лѣтъ—Прощайте Дрожащій Родитель прощайте я съ искренною моею прокорностію жѣлаю вамъ щастія, благополучія, здоровья и при всемъ томъ хорошихъ мыслей о вашемъ сынѣ, я же съ невиннымъ сердцемъ буду стараться заслуживать оное, надѣюсь что вы будете столь милостивы что ощастливите меня вашимъ отвѣтомъ, Остаюсь любящій васъ

и послушный сынъ

вашъ Матвѣй Чихачовъ.

P. S. Простите мое запечатаніе аплаткою ибо письмо вдвое легче

Милостивому Государю Моему Батюшки Николаю Матвѣвичу Его Превосходительство Чихачову.

Въ Бывшемъ Преображенскомъ Полку въ собственномъ домѣ, подлѣ цѣрькви Преображенія Господня, въ С.-Петербурхѣ.

Плимуть.—15-го Февраля—1807

Е. В. Фрегатъ Тетисъ.

Дрожайшіи Родитель!

Весьма несчастливымъ почитаю себя драгой Батюшка что я оставленъ вашимъ писаніемъ, чтобъ моглось быть приятнѣе въ удаленіе и разлуки съ вами какъ утѣшаться тѣми мыслями что вы находитесь и одарены отъ Всевышняго здравіемъ и спокойствіемъ но зная вашу любовь ко мнѣ я не имѣю малѣйшіе сумнѣніе что вы ощастливите всегда любящаго и почи-

тающаго васъ сына вашимъ драгимъ отвѣтомъ; я сумнѣваюсь что послѣднѣе мое письмо не дошло до васъ писанное изъ Гиспаніи, въ прошедшемъ Іюлѣ мѣсяцѣ въ пребываніи нашимъ въ плѣну, въ коемъ я описалъ вамъ мое состояніе и наконецъ бывъ освобождены возвратились въ Англію и попались на нашъ фрегатъ въ скорости гдѣ я нашелъ все что имѣлъ въ томъ же порядкѣ и также прежде сего другое письмо въ прошедшемъ Маѣ по возвращеніи моемъ изъ французскаго плѣну, которое я небылъ столь щастливъ чтобъ получить отвѣтъ, и нынѣ имѣвъ вѣрную оказію, истиннымъ долгомъ почитаю непропустить оной и изыскивать всевозможные средства чтобъ увѣдомить васъ что я по нынѣ милостію Бога здоровъ и веселъ чемъ я уповаю Господь Богъ вознаградилъ какъ васъ такъ Дражайшихъ Тетушку Марью Михайловну, Дядюшку и Сестрицъ Прасковью и Вѣру Николаевны и Братца Мишу къ коимъ моя искренность и любовь пребываютъ навѣчно непоколебимо—я съ трудомъ посылаю даже сіе письмо чрезъ корабль идущій въ Плимуть—ибо мы сами крейсируемъ теперь у береговъ Франціи съ 26-тью линейными кораблями и 10-тью фрегатами и ожидаемъ французской флотъ всякой день вытти изъ Бреста чего мы больше всего жалѣемъ—мы пребываемъ иногда больше 6-ти мѣсяцевъ въ морѣ не опускавъ якорь на дно во все время а когда идемъ въ портъ, тогда только стоимъ тамъ не больше 5 или 6 дней и все то время въ заботѣ, такъ что лутшее время для отсыланія нашихъ писемъ есть когда въ море, такъ то дрожайшій Батюшка въ Англинской службѣ во все къ лутшему—нынѣ корабль кажется теперь прятнѣе самаго пышнаго дома на землѣ и мы все такъ привычны что естли пребываемъ 2 дни на берегу, жалѣемъ опять на корабль какъ возможно скорѣе и главнѣйшіе наше заниманіе есть въ книгахъ ибо практикѣ всегда довольно, я имѣю малую бібліотеку въ сундукѣ и провожу мое время довольно забавно начинаюсъ учиться по Гиспански и надѣюсь скоро оной языкъ выучить имѣвъ уже начало онаго, о новостяхъ я думаю вы скорѣе узнаете изъ Англіи нежели мы во флотѣ прошу васъ драгой Батюшка не оставлять меня симъ жизненнымъ удовольствіемъ то есть вашимъ писаніемъ только 2 письма еще я получилъ отъ васъ съ самого моего отлученія изъ Россіи и тѣмъ почитаю себя щастливѣйшимъ, изъ коихъ всѣ ваши наставленія я вижу суть истинны драгой мой и стараюсъ исполнять оныя съ тѣмъ покровеніемъ и любовью кой я всегда питался отъ васъ и возвратясь надѣюсь получить тѣже самыя

знаки любви и дружества отъ любезныхъ сестрицъ и брата  
 коихъ я нижайше васъ прошу поцѣловать за меня и также о  
 свидѣтельствovanіи моего нижайшаго почтенія покровителю  
 моему Александръ Лукичу Симанскому и всѣмъ тѣмъ коимъ  
 чрезъ васъ я долженъ ихъ знакомству и дружество, также  
 Милостивой Государыни моей Федосьи Ивановны Елагиной и  
 ея драгимъ сыновьямъ и любезному Дядюшки Дмитрію Мат-  
 вѣевичу и милой сестрицѣ Лизинькѣ коимъ яко въ разлукѣ  
 хотя я и пренебрегъ преждѣ но нахожусь принужденнымъ пи-  
 сать за тѣ знаки показанные ими въ моемъ младенчествѣ... боль-  
 шая половина нашего похода протекла то я... нынѣ вести мои  
 журналы и все то... я надѣюсь увѣрить васъ что я не былъ....  
 брѣтени того что я могъ и къ прошенію... въ обрѣтени онаго о  
 худомъ моемъ... не говоря ни слова по Руски ни съ кѣмъ почти  
 2 съ половиною и жѣланіи вамъ всего того чемъ Богъ можетъ  
 наградить васъ за ваше отеческое попеченіе о насъ и молит-  
 вами нашими да воздарить васъ благополучіемъ, щастіемъ,  
 здравіемъ и увѣреніемъ что вашъ сынъ жѣлаетъ всего сего  
 вамъ отъ искренняго его сердца; остаюсь съ знаками наи-  
 глубочайшаго моего почтенія, сыновнею любовью и вѣрнымъ  
 послушаніемъ.

Васъ любящій и послушный сынъ

вашъ Матвѣй Чихачовъ.

Р. С. Я позабылъ поблагодарить Платона Яковлевича Гама-  
 лѣю коимъ я столь обязанъ за его стараніе къ моему обуче-  
 нію то и прошу васъ Дрожайшій мой оное исполнить также  
 нижайше прошу прислать нѣсколько денегъ коими немного  
 нуждаюсь.

Милому Батюшки Николаю Матвѣевичу

Его Превосходительство Чихачову.

Генваря 26—1813.

Вильно

Не такъ я въѣхалъ въ Вильну какъ 3 недѣли тому назадъ,  
 я выѣзжалъ изъ нее Милой Батюшка. Какіе лестные мысли  
 ни возрождаются со славою и благоденствіемъ нашего Отече-  
 ства но разлука съ родными нѣкоторымъ образомъ уменьшаетъ  
 ихъ, разставшись съ вами Милой Мой на другой день я вы-  
 ѣхалъ изъ Макарово по дорогѣ былъ у Лихаревыхъ чрезвы-  
 чайно обласкавшихъ меня и въ Опочкѣ и Фед. Ив. Елагиной,

которая вамъ кланяется и въ 8-й день прибылъ въ Вильно, думаю пробыть сдѣсь неделю дать отдохнуть лошадямъ и ѣхать въ армію которую надѣюсь скоро догнать такъ какъ говорятъ она очень тихо подвигается, товарища своего нашелъ почти выздоровѣвшаго и очень къ стати мнѣ съ нимъ ѣхать, что я у васъ былъ мнѣ все кажется какъ сонъ, но дай Богъ чтобъ такіе сны чаще видѣлись, я теперь точно такъ какъ выѣхалъ изъ Петерб. съ начала, здоровъ, свѣжъ и такъ полно снабженъ всѣмъ по милости вашей что хотя еще годъ пробыть въ походѣ Мишка мой совсемъ и забылъ о деревнѣ цалуетъ ваши ножки надѣюсь съ помощію Божіею что мы оба вынесемъ конецъ похода, надѣюсь Милой Батюшка что вы доѣхали благополучно я всякій день объ васъ тревожился. Морозы доходили до 28 град. на дорогѣ гдѣ я ѣхалъ въ самое то время какъ я и васъ полагалъ въ дорогѣ Милой Тетушки Марьи Михайловнѣ, прошу поцаловать всѣхъ малютокъ а у Тетушки я заочно цалую ручки—Бабушки и Любезнымъ Тетушкамъ прошу засвидѣт. мое почтеніе и благодарю ихъ низайше за участіе которое они во мнѣ брали въ письмахъ къ вамъ.—Любез. Вас. Михаил. Дядюшки моему мое почтеніе и благодарю за угощеніе въ его деревнѣ Дуплевкахъ. Заклячая сіе письмо прошу васъ, Милой Батюшка продолжать вашу ко мнѣ любовь и милости. Я же съ моей стороны прошу ежедневно Бога о сохраненіи вашего здоровья и прося вашего благословенія остаюсь любящій и послушный сынъ вашъ Матвѣй Чихачовъ.

Городъ Брикъ

въ Силезіи—Іюня 1813 г.

Будучи весь день 9-го маія Милой Батюшка въ сраженіи и также другой т. е. 10-го весь въ Авангардѣ прикрывая съ Перновс. и Кек..... полками всего 700 чел. ретирату послѣ Бауценскаго Сраженія слава Богу благополучно вышелъ изъ онаго 2 дни въ жесточайшемъ огнѣ находясь, изъ малаго числа офицеровъ находящихся въ нашемъ экипажѣ и тутъ 2-хъ убило и одного ранило и изъ 180 чел. бывшихъ въ сраженіи лишились 29—Кап. Лейт. Горемыкинъ и Лейтенантъ Колзакъ были жертвою—я былъ съ первой ротой все время впереди какъ кажется не задѣтъ но ядро и пуля виноватаго знаеть чрезъ 4 дни послѣ того схватила меня жестокая горячка съ бредомъ, но къ щастію скоро миновалась но дни чрезъ 4, я опять впалъ въ еще большую и вмѣстѣ со мной мой бѣдной

Мишка. Дяд. Дм. Ив. Шульгинъ посѣщалъ меня въ моей болѣзни пока можно было.—Я ему чрезвычайно какъ обязанъ онъ со мной такъ ласковъ, такъ хорошъ какъ родной братъ Мишка чрезъ 5 дней сдѣлался опять такъ же здоровъ какъ прежде и я бы скоро выздоровѣлъ но безпрестанное движеніе съ мѣста на мѣсто крѣпко меня разстроивало, теперь же время перемирія живу я въ семъ городѣ совершенно спокойно и остается во мнѣ одна только слабость которой съ помощію Божіею надѣюсь также скоро освободиться, неусыпное стараніе моего Товарища Дубровина вдвое ускоряетъ мое выздоравливаніе, не будетъ ли миру Милой Батюшка Ахъ—если бы Всевышній сдѣлалъ сіе для успокоенія всего рода человѣческаго, какъ иногда нибываетъ хорошо но все ей Богу безпрестанные мысли о васъ Милой мой и о всемъ миломъ вашемъ семействѣ я слышалъ отъ Дяд. что уже вы возвратились благополучно въ деревню, теперь лѣто вамъ должно быть веселѣе въ деревнѣ, не скучайте ради Бога, Богъ милостивъ приведши насъ назадъ дай Богъ опять увидѣть васъ здоровыми и веселыми, мы всякій разъ съ Дяд. о васъ говоримъ и мысленно утѣшаемся васъ видѣть. Если еще буду въ сраженіи, или какой вѣрной случай или вѣрная оказія то вы опять отъ меня услышите до тѣхъ поръ прося вашего благословенія и моля Бога ежедневно о продолженіи вашего здоровья остаюсь любящій и послушный сынъ вашъ

Матвѣй Чихачовъ

Р. S. Милой и Любезной Тетушки Елиз. Матвѣевны цалую почтено ручки и да сохранить Богъ ее здоровье чтобы мнѣ опять возвратясь имѣть щастье ее видѣть.

Мил. Госуд. Петру Яковл. мое ниж. почтеніе.

Послѣднимъ въ письмѣ но не послѣднимъ въ душѣ Мил. Госуд. Федорѣ Егоровнѣ и Милой Сестрицѣ Вѣры Николаевны я преданъ, вы я думаю сему повѣрите, къ небу возношу я свои слова и тамъ только надо искать правосудіе, почему мы не воюемъ и тотчасъ послѣ сраженія не беседуемъ съ своими родными съ милыми сердцу нашему, нѣтъ надо удалить ва тридевять земель Богъ знаетъ куда драться вотъ какія пустыки—я былъ въ сраженіи, былъ болѣнъ, все прошло—ей богу пора васъ видѣть, вы я думаю какъ здоровы—бегаєте по саду, то то весело—желаю вамъ здоровья такъ же меня помнить какъ помнить васъ вашъ всепокорнѣйшій слуга и сынъ Матвѣй Чихачовъ.

Его Превосходительству Милостивому Государю Николаю Матвѣвичу Чихачову.

Псковской губерніи въ городъ Новоржевъ  
прошу изъ Города Опочки доставить сіе письмо въ село Кіины  
Ея Высокоблагородію Милостивой Государыни Елизаветѣ Мат-  
вѣвны Нѣловой.

Іюня 29-го 1813.

Городъ Брикъ.

Съ курьеромъ и съ великою поспѣшностію пишу къ вамъ  
сіе письмо Милой Батюшка увѣдомляю васъ что мы на кан-  
тониръ квартирахъ все еще не ожидаемъ весьма скоро рѣшенія  
одного изъ двухъ или миру или опять войны, я слава Богу  
здоровѣе нежели когда прежде былъ, мы въ линію уже назна-  
чены на лѣвой флангъ сами напросились слѣдовательно нѣчего  
разкаеваться и со всѣмъ прочь отъ Понтонъ и протчихъ работъ,  
я получилъ Всемилоствѣйшѣе награжденіе ордена Св. Влади-  
мира 4-й степени но такъ какъ я уже писалъ къ вамъ что мы  
были въ сраженіи подъ Бауценомъ то еще за то представленіе  
не получилъ но надѣюсь скоро—все сіе не такъ меня обра-  
дуетъ какъ скажутъ миръ и увидѣтъ васъ и въ добромъ  
здоровьѣ, мое почтеніе и любовь Братцу и Сестрицамъ, жѣлаю  
вамъ Милой Батюшка быть здоровымъ и прося вашего благо-  
словенія остаюсь любящій сынъ вашъ Матвѣй Чихачовъ.

20-го Августа 1813.

Городъ Теплицъ

Богемія.

У Дядюшки Дмитрій Ивановича сидя въ Бивакѣ пишу къ  
вамъ Милой Батюшка, радость нашего соединенія съ 2-мъ  
Гвардейскимъ Корпусомъ неизъяснима, Лагерь нашъ сей  
вечеръ такъ веселъ что не на одномъ солдатѣ не видно унылаго  
лица Музыка вездѣ играетъ, жители удивляются русскимъ а  
мы побѣдя третьяго дня непріятеля у Богемскихъ Горъ воз-  
сылаемъ хвалу Богу и прославляемъ нашего Монарха. Не  
далеко отъ Дрездена есть крѣпость Кенигштейнъ около кото-  
рой проходя первая Гвард. Дивизія состоящая изъ Преображ.,  
Семенов. Измайл. Лейбъ-Егер. и нашего Екипажа были ота-  
кованы непріателемъ силою въ 50-ти тысячахъ которой окружа  
насъ со всѣхъ сторонъ видно не зналъ русскихъ, насъ было и  
съ нѣкоторыми Армейскими Полками всего не болѣе 7-ми  
тысячь, намъ нужно было прорваться въ Богемію и мы то и



сдѣлали, Рускому нѣтъ препятствій, три дни мы дрались и день и ночь съ непріателемъ которой не токмо со всѣхъ сторонъ насъ окружалъ но и Горы чрезъ которые намъ надобно было проходить были ими наполнены, пришедши въ Богемію 20-го сего месяца около Города Теплицъ увѣдомились мы что Государь нашъ съ союзными силами долженъ проходить Горы чтобы дать намъ соединиться съ собою и въ то же время непріатель всею силою бросился къ тому мѣсту чтобы насъ отрѣзавъ истребить. Тутъ мы ему себя показали, не смотря на превосходство силъ сначала бросаясь на штыки прогнали все ихъ колонны въ Горы и преслѣдуя ихъ туда 8-мъ часовъ разсыпавшись били ихъ и удержали ту страшную Дефилюю вся Гвардія и Гренадеры и Матрозы и Егери все одно дѣлали мы то есть нашъ Екипажъ съ Семеновскимъ баталіономъ вмѣстѣ бросился на штыки и весь день былъ въ перестрѣлкѣ, на другой день подошли еще Государь и въ 4 часа непріателя уже не стало, Сорокъ орудій взято, самъ Маршалъ Вандамъ и 8-мъ тысячъ одними плѣнными, у насъ осталось менѣе полкекипажа а офицеровъ я самъ третей, а тѣхъ кого вы знаете всѣ переранены, т. е. Дубровинъ, Корсаковъ, Хмелевъ, Титовъ и Другіе Карцовъ же слава Богу здоровъ и я благодарю моего Бога остался невредимъ—когда въ моей ротѣ осталось только 20 человекъ и весь день осыпалъ пулями, Государь намъ на выборъ отдалъ Георгіевское Знамя или подпись на киверхи за храбрость—Милостивой Государынѣ Федорѣ Егоровнѣ прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе и Любезнаго Братца и Милыхъ Сестрицъ за очно тысяча разъ цалую, Прощайте Милой Батюшка, прося вашего благословенія и цалуя ваши руки остаюсь любящій сынъ вашъ

Матвѣй Чихачовъ.

Лагерь при гор. Брика.

23-го Сентября 1813

Хвала Богу и Слава Милостивому нашему Монарху мы въ весьма выгодныхъ противъ непріателя обстоятельствахъ. Милой Батюшка—онъ голоденъ и весьма слабъ а мы сильны и сыты, послѣ знаменитой Теплицкой баталіи насъ т. е. Гвардейскій Екипажъ отрядили для сожженія мостовъ противъ Кенигштейна гдѣ у него было 40 тыс. войска мы въ ночь съ 7-го на 8-ое Сентября оное исполнили пустивъ на нихъ брандеры Экспедиціей Команд. Генералъ Маіоръ Корбоніеръ а

я по болѣзни Карцова командовалъ Гвардейскимъ Екипажемъ насъ представили Его Величеству увѣдомляю васъ что вчерашняго числа я получилъ Монаршею милость орденъ св.: Анны 2-го класса на шею за сраженіе при Теплицѣ а за Бауценъ говорятъ мы ротные командиры представлены къ получению золотыхъ шпагъ за храбрость. Хотя мнѣ и совѣтуютъ всѣ брать кресты въ награжденіе но я прошу чина такъ какъ они у насъ очень туги во флотѣ. Я получить отъ Тетушки изъ Петерб. письмо но такъ какъ надѣюсь сіе ее застанеть у васъ то прошу ей засвидѣтель мое всенижайшее почтеніе и благодарю за писаніе Прошу васъ Милой Батюшка нельзя ли прислать мнѣ чрезъ Дядюшку Аннинской Крестъ на шею Владимира же у меня есть а его сдѣсь ни за какіе деньги недостатокъ, Дядюшка Дм. Ивановичъ меня по почтѣ торопитъ, надѣюсь чрезъ недѣлю опять къ вамъ писать, теперь же жѣлаю вамъ Милой Батюшка всего благополучія и здоровья Остаюсь любящій и послушный сынъ вашъ Матвѣй Чихачовъ.

Р. S. Любезной Тетушки Елиз. Матв.— Милымъ Сестрицамъ и Братцу, Мил. Госуд. Федоръ Егоровнѣ, Мил. Госуд. Петру Яковлевичу, Карлъ Христоф. съ супругой и всѣмъ васъ любящимъ прошу засвид. мое почтеніе.

Милому Батюшки.

Франкфуртъ 17-го Нояб. 1813 г.

Читалъ я ваше письмо Милой Батюшка писанное къ Тетушкѣ и разцаловалъ его тысячу разъ, посудите сами какая была моя радость когда мнѣ Дядюшка принести крестъ показавъ своеручное ваше писаніе, Я было съ жадностью схватилъ его думая что оно ко мнѣ, но принужденъ былъ умерить свой восторгъ видя что оно писано было къ Тетушкѣ въ Петербургъ, но мнѣ было все равно я плакалъ и смѣялся въ одно время какъ помѣшанной, благодарю васъ Милой мой за присылку Креста, Монаршая милость велика но еще вдвое дороже когда участвуетъ въ ней и Родитель; вчерашній день былъ день моего Ангела, Карцовъ съ женой всѣ наши офицеры и съ Дядюшкой еще нѣсколько Литовскихъ были у меня въ вечерѣ и ужинѣ и все мы пили ваше драгоцѣнноо здоровье и нашихъ родныхъ Я столько былъ веселъ сколько можно быть не въ присутствіи своихъ родныхъ, обѣдалъ же у владѣтельной сдѣшней Принцессы, былъ чрезвычайно какъ обласканъ ею къ чему мнѣ очень много помогъ Англинской языкъ отъ того что здѣсь по-

мешаны на Англичанахъ, Дядюшка со мной же обѣдалъ, стоимъ мы на квартирахъ въ 3-хъ верстахъ отъ Франкфурта въ городѣ Офенбахѣ и довольно весело, почти отъ того что близко Франкфурта, имѣемъ щастіе почти всякой день видѣть двухъ Императоровъ и Трехъ Королей, получили вчерась извѣстіе что Голандія присоединилась къ намъ и такъ теперь вся Европа присоединилась къ намъ и такъ теперь вся Европа противъ Наполеона и также все говорятъ и жѣлаютъ Мира, дай Боже чтобы сіе случилось, у насъ сдѣсь еще довольно тепло такъ что лошади пасутся на лугахъ надѣюсь Милой Батюшка что и вы меня вспомнили вчерашній день. Его Превосх. Иванъ Федоровичъ Удамъ просилъ меня засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе, онъ съ нами же здѣсь стоитъ и всякой разъ какъ увидится объ васъ говоритъ—Намъ никакого еще движенія не слышно, о братѣ Мишѣ я справлялся но ничего не слыхалъ, Гребной Екипажъ подъ Данцигомъ, но такъ какъ сношеніе мы съ ними не имѣемъ кромѣ Главной квартиры то обстоятельно ничего объ нихъ не знаемъ. По письму вашему къ Тетушки я видѣлъ что Анна Петровна вышла за Филисофова о такой новости намъ весьма приятно слышать, такъ какъ намъ и думать объ етомъ не позволено, естли они у васъ будутъ пожѣлайте имъ отъ меня всѣхъ тѣхъ удовольствій кои сопряжены съ супружествомъ и поздравьте Петра Яковлевича. О себѣ ничего Милой Батюшка болѣе писать отъ того что жизнь наша весьма регулярная на стоянкѣ. Куда же тронемся непременно васъ увѣдомить, развлекаютъ насъ парады караулы а также и Театръ которой сдѣсь довольно хорошъ, Прощайте Милой мой надѣюсь что сіе васъ встанетъ здоровымъ и веселымъ коего продолженіемъ Господь Богъ васъ да наградить. Прошу вашего благословенія, цалую ваши ручки и остаюсь любящій васъ сынъ вашъ Матвѣй Чихачовъ.

Мой Мишка цалуетъ у васъ Милой Батюшка ручки и проситъ съ поклономъ увѣдомить свою матку и всю родню что онъ слава Богу здоровъ и выросъ а отъ себя скажу что онъ прекрасный мальчикъ и я имъ доволенъ.

Милой Тетушки Марьи Михайловны цалую ручки и благодарю васъ за присылку Креста и ваше писаніе, мы съ Дядюшкой почти всегда вмѣстѣ и обыкновенной нашъ разговоръ объ васъ и всѣхъ родныхъ, какая отрада когда есть кому о семъ поговорить, надѣюсь что Богъ наградить васъ здоровьемъ и что теперешнѣе ваше мѣстопробываніе вамъ нравится, прошу Малютокъ всѣхъ за меня разцаловать.

Милой Тетушки Елизаветъ Матвѣевны цалую также ручки но не смѣю благодарить за писаніе и за любовь вашу ко мнѣ, которой я пользованъ прежде, надѣюсь что не потерялъ ее и теперь, и никогда не потеряю, вчерашній день мы всѣхъ милыхъ родныхъ пили здоровье и Богъ да услышитъ наше желаніе—Милую Катиньку сто разъ цалую.

29-ое Декабря—1813-го—

Деревня Шверштеть.

Я пишу къ вамъ Милой Батюшка когда величественный Рейнъ протекаетъ подъ окнами моей хаты но мысли мои обращены на Россію, на сію щастливую и всеми завидуемую страну, мы уже 20 верстъ за Базелемъ въ Швейцаріи и 1-го Генваря пройдемъ съ церемоніаломъ за Рейнъ во Францію, надобно замѣтить что 1-го же Генваря прошлаго года мы перешли чрезъ свои Границы на Неманъ и Богъ помогъ намъ съ удачею для блага общаго провестъ сей годъ, то полагаюсь и теперь на его помощь надѣмся доставить симъ, давно столь жѣлаемой всѣми миръ; смотря и на сю и на ту Сторону сей рѣки все видимъ тѣхъ же угнетенныхъ нещастныхъ жителей, падшихъ подъ игомъ властолюбія, какое сравненіе съ блаженною Россіею, сдѣсь жители могли бы быть гораздо богатѣе нашихъ но война и иностранные войска истощили все у нихъ наши же умѣренны и спокойны, сдѣсь вездѣ насъ принимаютъ весьма хорошо и прославляютъ великаго АЛЕКСАНДРА кроткаго и храбраго МОНАРХА, дѣла наши идутъ весьма хорошо во Франціи и говорятъ будто Народъ не хочетъ воевать противъ насъ, Гласъ народа, Гласъ Божій, мы же благодаримъ всевышняго за все имъ содѣланное и первое у него просимъ Мира и возвращеніе въ Любезное наше Отечество; нельзя никогда такъ чувствовать Любовь къ отечеству какъ бывъ въ отдаленіи отъ него, это неразлучное со мною чувство заставляеть меня и день и ночь жѣлать возвращенія, но начатое сіе славное дѣло требуетъ присутствія всякаго Русскаго посвятившаго себя на сіе званіе священное и естли тяжкіе раны или смерть разлучатъ меня съ моими товарищами то покрайней мѣры умирая буду надѣяться что мое Отечество, мой Родитель и все мои милыи родные пребудутъ спокойны, славно умереть за отечество—прерывая сію мысль благодарю васъ за ваше письмо которое я получилъ отъ Дядюшки Дмитрія Ивановича 25-го сего Декаб. Я пролилъ на него слезу благодарности и чувствительности.—

Вы меня поздравляете съ полученіемъ Монаршей Милости Милой Батюшка, но вы ее должны приписать себѣ, не вы ли меня наставленіями своими заставили любить службу и быть человѣкомъ и такъ все пріобрѣтенное мною я считаю не своимъ а отъ васъ полученнымъ, я имѣлъ много погрѣшностей вы сами сіе знаете но стараюсь исправлять оныя такъ какъ мнѣ ужъ за 25 лѣтъ и потому чтобы возвратясь быть достойнымъ вашей ко мнѣ любви Я слава Богу здоровъ и совершенно доволенъ собою, мои молитвы къ Богу все исполняются отъ того что они умѣренны, надѣюсь что и въ разсужденіи васъ они таковы и вы находитесь всегда въ добромъ здоровьи благополучны и веселы, удостойте меня Милой мой еще двумя строчками вашего письма и я буду совершенно доволенъ Милой и Любезной Тетушки Елизаветъ Матвѣевны мое усерднѣйшѣе почтеніе и прозьба о незабвеніи меня и удостоенія прежней ко мнѣ любви и ласки—Милостивому Государю Петру Яковлевичу съ почтеннымъ его семействомъ мое высокопочитаніе и жѣланія мира и спокойствія въ его семействѣ и также всего благополучія возможнаго о братѣ Мишѣ я какъ ни стараюсь узнать но еще ни чего не могу вамъ сказать, Дядюшка Дмитрій Ивановичъ также какъ и прежде ко мнѣ добръ и ласковъ какъ родной Братъ моя привязанность къ нему неограничена.—Прощайте Милой Батюшка жѣлаю отъ искренняго сердца всего блага Возможнаго Остаюсь любящій и послушный (прошу вашего благословенія) сынъ вашъ Матвѣй Чихачовъ.

P. S. Мишка мой цалуетъ ваши ручки; онъ такой же хорошій мальчикъ какъ и прежде.

Langre. 16-го Генв. 1814 года.

Мы уже на половинѣ дороги отъ Рейна къ Парижу Милой Батюшка и уже какъ 6 дней стоимъ у города Лангра. Государь самъ въ ономъ городѣ а Гвардія вся расположена въ Окрестностяхъ по слухамъ мы завтра трогаемся впередъ и подошедъ ближе къ Парижу надо ожидать чего нибудь рѣшительнаго, все наши Арміи скоро соединяться и кажется послѣ первой Главной Баталіи кто останется въ живыхъ можетъ ожидать скорого возвращенія, вошедъ во Францію мы ожидали Богъ знаетъ что видѣть, но никто въ семъ случаѣ я думаю не былъ болѣе насъ обмануть, бѣдность имѣетъ здѣсь свое главное обиталище, города здѣсь порядочныя но что касается до обывателей въ деревняхъ то они достойны всякаго сожалѣ-

нія, молодыхъ людей сдѣсь вы совсѣмъ не увидите они все взяты въ службу и частью уже побиты или Наполеонъ выводитъ ихъ на послѣднюю жертву, сдѣсь съ нами со всемъ не такъ обходятся какъ наши мужики обходились съ французами въ Россіи, иные подумаютъ что это происходитъ отъ разности воспитанія но напротивъ, сдѣсь никто не токмо собой но и копѣйкой не хочетъ пожертвовать Отечеству не такъ какъ наши Патріоты Государь нашъ въ Городѣ удивляетъ всѣхъ довѣренностію которую онъ полагаетъ въ Французахъ, прогуливается одинъ съ казакомъ и съ какимъ нибудь изъ приближенныхъ его Величеству Генераловъ все ожидаютъ больше отъ него нежели отъ кого другаго и сами жители говорятъ что наше блаженство въ рукахъ у Александра—и мы все молимъ Бога да продолжитъ онъ его дни—1-го Генваря проходя чрезъ Швейцарскій городъ Базель рѣку Рейнъ всѣ войска переходя чрезъ каменный мостъ оной рѣки и вступая во Францію кричали три раза Ура! Перешедъ изъ Германіи во Францію нельзя не чувствовать ужаснѣйшей перемѣны сихъ двухъ Государствъ, благословенная Германія въ нѣдрахъ своихъ питаетъ народъ веселый, бодрый, здоровый, сдѣсь же во Франціи тощія старики и старухи подъ наказаніемъ не смѣющія носить не иначе какъ деревянные башмаки наполняютъ скверныя сырыя и безъ всякихъ печекъ хаты исключая только сеней въ коихъ разводится огонь въ каминахъ хотя послѣднюю недѣлю были и холоды въ 10 и 12 градусовъ и потому какъ я такъ и мои товарищи не много хворали простудою но благодаря Бога имѣвъ недѣлю отдыха поправились, объ дороговизнѣ здѣсь вы я думаю и не поверите, фунтъ сахару 15 f а фунтъ чаю 40 и 50 f про вино хотя и говорили что оно дешево но гораздо гораздо дороже нежели у насъ, вотъ вамъ Милой Батюшка описаніе такъ называемой щастливой Франціи о всякой перемѣнѣ я непременно васъ увѣдомить, воображая васъ такъ щастливымъ, здоровымъ и спокойнымъ какъ и всегда я жѣлая вамъ всего сего отъ истиннаго моего сердца остаюсь любящій и послушный сынъ вашъ прося вашего благословенія

Матвѣй Чихачовъ

Милой Тетушки Елиз. Матвѣевны и Мил. Госуд. Петру Яковлевичу мое всенижайшее почтеніе у Тетушки милой цалую тысячу разъ ручки и прошу меня также помнить какъ и я васъ.

Посылаю вамъ полученное мною отъ Брата Миши письмо.

Милому Батюшки  
въ Село Добрывичи  
прошу немедленно доставить.

27-го Генв. 1814

Городъ Troyes

Не имѣя прежде сего случая послать къ вамъ уже приготовленные предъ симъ письма я не посылалъ но теперь имѣя вѣрной пишу къ вамъ Милой Батюшка что никакой перемѣны нѣту, только что мы уже меньше 100 верстъ отъ Парижа и все еще подвигаемся впередъ, Гвардіи не было еще случая быть въ Сраженіи хотя мы сего и жѣлаемъ вся соединенная Армія носитъ зеленыя вѣтви въ киверахъ и бѣлыя перевязки съ бантомъ на лѣвой руки, впротчемъ я слава Богу здоровъ чѣго и вамъ жѣлаю оставаясь прося вашего благословенія любящій васъ сынъ вашъ Матвѣй Чихачовъ.

Парижъ.

13-го Апрѣля—1814 года.

Въ послѣднемъ моемъ письмѣ изъ Парижа же я васъ забылъ увѣдомить Милой Батюшка что Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ просилъ меня засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе и что я перемѣнилъ свою квартиру и стоимъ съ Дубровинымъ какъ нельзя лутше въ Quartier de St Germain, Rue de Sevres № 28 хозяинъ нашъ М-г Evgard богатой, свѣтской, умной и весьма ласковой человекъ, Полковникъ Национальной Гвардіи которой показываетъ намъ Парижскія рѣдкости, познакомилъ болѣе нежели въ десяти домахъ, почему наше времяпрепровожденіе весьма не скучно. Братъ Королевской Графъ Д'Артуа съ сыномъ своимъ Герцогомъ Бери уже давно въ Парижѣ а чрезъ 8 дни ожидаютъ и самаго Короля для коего готовятся; Парадъ Балы и разныя торжества и даже въ партикулярныхъ домахъ праздники, говорятъ будто мы скоро отсюда выступимъ и пойдѣмъ на Берлинъ. Уже 4-ое письмо я пишу къ вамъ изъ Парижа и думалъ что можетъ быть какъ мы почти мѣсяць стоимъ здѣсь получу отъ васъ хотя строчку но обманулся, однакожь ожидаю что хотя на возвратномъ пути получу отъ васъ, естли будете столь Милостивы Милой Батюшка то адресуйте уже на Берлинъ Я вчерась слышалъ что Государь ѣдетъ въ Лондонъ и беретъ роту Преображ. роту Семенов. и насъ съ собою, дай Богъ чтобы сіе была правда, я уже

видѣлъ все рѣдкости Парижскія и удивляюсь онымъ но все таки благословенная Россія на умѣ и хочется какъ можно скорѣе воротиться обнять васъ, обнять всѣхъ родныхъ. Нашего хозяина почтенное семейство садясь за столъ составляютъ кругъ изъ 18-ти человекъ изъ умныхъ мужчинъ и любезныхъ Дамъ и Дѣвушекъ и я всегда себѣ воображаю нашъ сельской Добрывичскій кругъ, вы хотя въ деревни, но окружены своими также щастливы, Дядюшку Дмитрій Ивановича я вчерась видѣлъ онъ слава Богу здоровъ Любезнымъ Тетушкамъ Марьи Михайловны и Лизаветь Матвѣевны прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе и Любовь—Милостивому Государю Петру Яковлевичу съ семействомъ и всѣмъ васъ окружающимъ и любящимъ также—при первой перемѣнѣ не премину васъ увѣдомить, впротчемъ жѣлая вамъ отъ Бога всѣхъ благъ и прося вашего благословенія остаюсь любящій и послушный сынъ вашъ

Матвѣй Чихачовъ

P. S. Мишка мой цалуетъ ваши ручки — онъ ужъ разу-мѣетъ нѣсколько по французски.

Д. Н. Чихачевъ.

